

УДК 330.342.24

НРАВСТВЕННОСТЬ В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ: РОССИЙСКОЕ ПОНИМАНИЕ

Луценко Т.А., студент гр. ЭОб-181, IV курс

Научный руководитель: Жернов Е.Е., к.э.н., доцент,
заведующий кафедрой экономики

Кузбасский государственный технический университет
имени Т.Ф. Горбачева
г. Кемерово

В мировой и национальной экономике за последние 10–15 лет образовался новый сектор – цифровая (электронная) экономика. Очевидные, лежащие на поверхности, преимущества состоят в способности экономических контрагентов быстро взаимодействовать на его поле.

В России внимание к развитию цифровой экономики активизировалось с принятием Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы. Ее цель – формирование в России общества знаний, а основные приоритеты:

- формирование российского информационного пространства;
- развитие российских информационных технологий;
- обеспечение информационной конкурентоспособности на международном уровне.

На основе Стратегии распоряжением Правительства России в июле 2017 г. была принята программа «Цифровая экономика Российской Федерации». В феврале 2019 г. она была заменена национальным проектом «Цифровая экономика Российской Федерации». Эффективное применение преимуществ цифровой экономики зависит как от уровня развития технической базы информационной системы, так и от нравственного состояния общества. Последнее способно либо направлять полученную информацию в интересах отдельных выгодополучателей, либо на благо всех его членов. Казалось бы, чем более развита во всех отношениях страна, тем глубже и эффективнее цифровизация. Но вместе с тем и выше риски при интеграции информационных систем с общественным развитием. А поскольку у каждой страны в современном мире своя мораль, своя этика, то складывается и свое видение и понимание происходящего процесса цифровизации.

И тут возникает вопрос: в условиях, когда не решена проблема этичности экономики в целом, можно ли обсуждать нравственные аспекты цифровой экономики? Попробуем поразмышлять на эту тему, освещаемую российскими учеными-исследователями.

А.А. Борисова, А.В. Бабаева, М.Л. Хуторная выделили четыре группы этических проблем цифровизации в России [2, с.82]:

- 1) гражданские («я как гражданин мира»),
- 2) общественные («я как член общества»),
- 3) профессиональные («я как профессионал»),
- 4) личностные («я как личность»).

Авторы провели анкетирование с целью выявления общественного мнения по вопросу обеспокоенности этическими проблемами цифровизации в разрезе этих четырех групп. 36 % опрошенных (1 место) обеспокоены гражданскими этическими проблемами цифровизации в России (национальная безопасность страны и угроза тотального контроля), 26 % (2 место) – профессиональными этическими проблемами (бездоботица, исчезновение профессий), 24 % (3 место) – общественными этическими проблемами (дискrimинация населения, асоциальность, зависимость от гаджетов), 12 % (4 место) – личностными этическими проблемами (трансформация этических ценностей и норм, утрата интереса к человеческой личности, изменение культурных ценностей). Как видно, на первом месте, и это закономерно, обеспокоенность граждан национальной безопасностью. И касается это, в первую очередь, экономических аспектов, подчиненных интересам России.

Сложной применительно к экономике проблемой является сегодня соотношение нравственности и этики. Так, например, западная «экологическая этика», являясь составной частью глобальной нравственности, в конечном счете, содержит неявный призыв к россиянам поделиться с миром богатыми природными ресурсами, которыми они якобы несправедливо владеют: «Все богатства Земли – это собственность всего человечества планеты». Заметим, что основоположником экологической этики считается Олдо Леопольд – американский «природоохранник». Однако, известно, что в рамках традиционной западной морали экологическая проблема не только не решается, но и усугубляется, более того, появляется содержание, которого там не только нет, но и быть по определению не может.

Специальный комитет по биоэтике создан в Европейском Союзе, что не мешает там незаконной пересадке человеческих органов людей из других стран. А чего стоит так называемая «новая этика» – неоднозначная, скажем мягко, концепция, призванная зафиксировать заметные в XXI веке изменения в публичной сфере в разных странах. К сожалению, похожая картина складывается и с цифровой этикой, если «цифра» предназначена для тотального контроля над гражданами чужой страны.

Один из этических вопросов национальной безопасности, связанных также с экономикой, – борьба с коррупцией. Задача использования национальной информационной системы в качестве инструмента для борьбы с коррупцией, поставленная В.В. Путиным в Послании Президента России к Федеральному Собранию 20 февраля 2019 г., рассмотрена в [6]. Во многом эта задача имеет правовой, юридический характер.

Правовое поле общества – не исключение в плане цифровизации. Там особенно востребовано нравственное осознание рассматриваемых ситуаций. «Цифровизация вклинивается в правовое пространство общества. Но сама она

нравственного осознания еще не имеет. Число может выразить многое, но оно не способно отличить хорошее от плохого. Как увязать цифровой формат жизни с нравственными ценностями? В этом суть проблемы», – справедливо считают А.Д. Афанасенко и В.В. Борисова [1, с. 7]. В близкой нам сфере образования данный вопрос рассмотрен в работе [4].

Важным в плане нравственности условием продвижения России к новому обществу, где будет обеспечено гармоничное сочетание принципов разумной цифровизации, экономической эффективности и социальной справедливости, является реализация краеугольных принципов экономики знаний. Цифровая экономика – лишь очередной этап экономики знаний. В нравственной экономике [3], где знание становится общественным благом, то есть доступным для всех, а не только для избранных, многократно расширяются возможности каждого для увеличения своего вклада для всех, а в меру этого и лично для себя, как новый императив нравственного сознания.

Сегодня, как мы видим, сбываются пророческие слова Д.С. Львова: «У нашей страны, у нашей России есть все основания, чтобы первой пойти по пути реализации экономики, построенной на нравственных принципах. В этом и состоит ее историческая миссия» [5].

Таким образом, социум в текущий период цифровизации, как никогда ранее, нуждается в сохранении и приумножении нравственных идеалов, в которых на первое место выходит Человек труда – творческий созидатель интеллектуальной экономики знаний, категорический императив этики, без которого невозможно динамичное прогрессивное общественное развитие.

Список литературы:

1. Афанасенко А.Д., Борисова В.В. Цифровая экономика и социально-этические ценности // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2018. – № 5 (113). – С. 7–11.
2. Борисова А.А., Бабаева А.В., Хуторная М.Л. Цифровизация в России: этические проблемы // Международный научно-исследовательский журнал. – 2021. – № 8 (110). – Ч. 4. – С. 81–85.
3. Жернов Е.Е. Нравственная экономика: идентификация и сопоставление теоретических подходов // Идеи и идеалы. – 2019. – Т. 11. – № 2-1. – С. 190–208.
4. Жернов Е.Е. Развитие высшего образования: к гармонизации цифры и слова // В сборнике: Общество. Доверие. Риски. Материалы 3-го Ежегодного международного форума: в 3 книгах. Кн. 3. – Москва, 2021. – С. 355–362.
5. Львов Д.С. Миссия России: сборник научных трудов / Под науч. ред. С.Ю. Глазьева и Б.А. Ерзняка. – Москва: ГУУ, 2008. – 120 с.
6. Сычев А.А., Зайцева Е.В., Толкачев П.С. Нравственно-этические аспекты цифровой экономики // Вестник университета. – 2020. – № 1. – С. 36–42.